

Интервью руководителя управления взаимодействия со СМИ В.И. Маркина газете "Московский комсомолец"

Официальный представитель СКР подвел итоги работы ведомства в 2014 году

Минувший год был крайне насыщен событиями, которые во многом определяли дальнейшую судьбу России. И не будет преувеличением сказать, что одну из главных ролей в реагировании на эти события играл Следственный комитет РФ. О главных итогах работы ведомства и планах на ближайшее будущее «МК» поговорил с официальным представителем СКР Владимиром Маркиным.

Владимир Маркин: «Иногда необходимо на какое-то время отказаться от комментариев, потому что это полезно для всех - и для общества, и для следователей».

- Владимир Иванович, расскажите, каким для Следственного комитета России стал 2014 год?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

- Ушедший год стал знаковым не только для Следственного комитета, но и для страны в целом. В состав России вернулись Крым и Севастополь, а вместе с ними появились следственные управления и новые задачи в этом регионе. А работы там достаточно, потому как на Украине многие, в том числе коррупционные, преступления игнорировались местными правоохранителями, и граждане на протяжении многих лет терпели все это. И сейчас мы стараемся исправить ситуацию. В целом считаю, что Следственный комитет достойно справился со всеми задачами, главной из которых, конечно же, является расследование уголовных дел. И вы знаете, что это наиболее серьезные преступления против личности, в сфере экономики, коррупционные, в отношении детей и другие. В этих условиях выросли нагрузка на следователей, требования общества к нашей работе. Но мы не жалуемся и готовы к любым трудностям и вызовам времени.

- Вспомните самые сложные и самые удачно расследованные дела минувшего года.

- Таких много. Вот в конце декабря, например, вынесен приговор по делу об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. Расследование продолжалось около трех лет в силу того, что необходимо было провести очень много разного рода экспертиз, в том числе и технических, которые в общем-то и легли в основу обвинения. Затем адвокаты вместе со своими подзащитными очень активно использовали тактику затягивания процесса ознакомления с материалами дела, поэтому судебный процесс начался еще через год. Еще около года потребовалось суду, чтобы рассмотреть дело по существу, приговорив подсудимых к серьезным срокам лишения свободы.

В 2014 году поставлена точка в виде приговора и по многим другим громким делам, в том числе связанным с терроризмом и экстремизмом. Я прежде всего имею в виду решение суда по делу о терактах в Волгограде в 2013 году. Следователи и сотрудники ФСБ России достаточно оперативно вышли на след банды, которая организовала эти взрывы, в итоге были полностью установлены обстоятельства терактов, а также все лица, причастные к ним. Часть из них ликвидирована в ходе спецопераций, остальные находятся в местах лишения свободы и пробудут там очень долго.

Был осужден один из организаторов экстремистского сообщества «БОРН» Никита Тихонов, который со своими соучастниками совершал убийства по мотивам национальной ненависти.

Если говорить о громких именах, то это, конечно же, привлечение к уголовной ответственности одного из влиятельнейших людей в Дагестане - мэра Махачкалы Саида Амирова. Он осужден по статье «Подготовка к теракту». Амиров со своим племянником Юсупом Джапаровым собирались устранить главу регионального Пенсионного фонда, сбив из ПЗРК гражданский самолет, на борту которого должен был находиться государственный деятель. Отдельно расследуется еще несколько эпизодов преступлений, в которых он обвиняется, среди них и убийство нашего сотрудника Арсена Гаджибекова. Кстати, если говорить о коррупционных делах, то в прошлом году у нас собрался большой «урожай». Обвинительные приговоры за взятки вынесены мэрам Астрахани, Батайска, Михайловска,

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Братска, а также экс-сити-менеджеру Ставрополя. И еще многие другие уголовные дела находятся в активной стадии расследования, и, думаю, что в новом году у нас будет не меньше, а может быть, и больше таких приговоров. Что касается других громких дел, то вот буквально накануне Нового года было направлено в суд дело об авиакатастрофе Як-42 под Ярославлем в 2011 году. Здесь также надо было провести большой комплекс следственных действий и сложных экспертиз. В июле вынесен приговор фигурантам дела о крушении теплохода «Булгария». Я привел в основном дела, расследованные в центральном аппарате, но еще очень много уголовных дел в субъектах, которые также вызвали большой резонанс на региональном уровне.

- В 2014-м стало очевидно, что СКР решил серьезно взяться за уголовные дела, по которым потерпевшими проходят дети. Расскажите, каких масштабов достигла преступность в отношении детей. Охарактеризуйте ее.

- Хотел бы поправить и сказать, что мы им уделяем самое серьезное внимание и расследуем с первого дня образования ведомства. И вот приведу некоторые данные: только за последние два года расследовано около 30 тысяч таких преступлений, среди которых около тысячи убийств, более 6 тысяч изнасилований и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Мы отмечаем, что в последнее время все острее стоит проблема использования интернет-ресурсов для совершения преступлений в отношении детей. Могу привести такой пример: у одного педофила в Москве, который уже осужден к 14 годам колонии, следователи обнаружили 140 тысяч сообщений сексуального характера, адресованных более чем 900 малолетним девочкам, а также более 70 тысяч файлов с детской порнографией. И это лишь один пример, а таких, я бы сказал, негодяев, использующих современные технологии для своей похоти, поверьте, немало. Но мы совместно с оперативными службами очень плотно занимаемся этой проблемой, и, думаю, их количество будет сокращаться, потому что мы ведь не только расследуем, но и профилактикой занимаемся. Еще одна серьезная проблема связана с торговлей детьми. Здесь жертвами прежде всего становятся сироты и дети из неблагополучных семей, которых взрослые используют в своих корыстных преступных целях. Вот приведу такой тоже, может быть, характерный пример. В Ставропольском крае мы пресекли деятельность одной преступной группировки, которая организовала платные интимные услуги и вовлекла в занятие проституцией 13 девушек, в том числе 4 несовершеннолетних. Каждый из членов этой группировки, а их, насколько я помню, было около десяти, уже отбывает наказание. В зависимости от их роли в совершении преступлений суд назначил им от 7 до 11 лет лишения свободы. И тут даже речь идет не о неотвратимости наказания, мы как раз и работаем над этим. Самое страшное в том, что будет с этими детьми в дальнейшем. Ими не занимались до тех пор, пока они не попали в сети преступников. Так, боюсь, никому они и не будут нужны после такой, с позволения сказать, «обработки». И вот сейчас среди тысячи без вести пропавших наверняка кого-то, к сожалению, уже нет в живых, кто-то используется в целях попрошайничества. Но за каждого ребенка в Следственном комитете боролись и будут бороться, чего бы это ни стоило. Мы понимаем, что дети, особенно в детских домах и

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

интернатах, обделены лаской, человеческим вниманием. У нас фактически в каждом следственном управлении и в центральном аппарате есть подшефные детдома, которым мы стараемся не только помогать материально, но и как-то уделять внимание детям при любой возможности. Тепло и внимание лишними не бывают и им никогда не навредят.

- То, как СКР борется с коррупцией, хорошо видно из ежедневных новостей. Взятчиков не спасают ни высокие должности, ни связи. Такая работа ведется вашим ведомством уже несколько лет подряд. А можете уже назвать ее результаты?

- А у нас, как на фронте, борьба с этим злом идет практически ежедневно и даже, может быть, ежечасно. Наверное, поэтому есть уже определенные успехи, по сравнению с 2013 годом в 2014 на 12 процентов зарегистрировано меньше коррупционных преступлений. Начиная с 2011 года возбуждено более 80 тысяч уголовных дел о коррупции. Одних только лиц, обладающих особым правовым статусом, к уголовной ответственности привлечено более 2 тысяч. Из них 37 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 846 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления, 12 судей, 65 прокуроров, 213 адвокатов, 231 следователь МВД России, 34 следователя ФСКН России и ряд других должностных лиц.

Если же говорить о конкретике, то можно вспомнить уголовные дела в отношении члена Совета Федерации Константина Цыбоко, обвиняемого в получении многомиллионных взяток, в отношении депутата Госдумы Николая Паршина, обвиняемого в мошенничестве. Уже в суде уголовные дела в отношении первого заместителя главы администрации Новгородской области Арнольда Шалмиева, обвиняемого в хищении 22 миллионов рублей из бюджета, выделенных на содержание и ремонт автомобильных дорог; в отношении бывшего депутата Омского городского совета депутатов Александра Дмитриева, которому инкриминируется 86 эпизодов мошенничества, а также ряд других. И заслуга следователей не только в том, что они изолировали общество от нечистых на руку чиновников, депутатов и других должностных лиц, но и в том, что они помимо всего прочего вернули в бюджет государства значительные суммы, похищенные в рамках этих коррупционных схем. В частности, за прошлый год речь идет о 7 млрд рублей. Это сумма, на которую были арестованы счета коррупционеров и их имущество. А вообще размер уже возмещенного ущерба составил 5 млрд рублей.

Могу сказать, что практически каждый день в том или ином регионе страны возбуждаются уголовные дела в отношении чиновников и должностных лиц, замешанных в коррупционных схемах. При этом нужно отдать должное, что сейчас все больше граждан, в том числе, кстати, и коммерсантов, сами обращаются в правоохранительные органы за защитой. И это говорит как о повышении доверия к правоохранительным органам, так и уровня правосознания граждан. Те же, к примеру, коммерсанты, которые еще условно вчера боялись идти писать заявления по поводу вымогательства взятки или давления на них со стороны чиновников и даже нечистых на руку сотрудников правоохранительных органов, обращаются, в частности, в ФСБ и Следственный комитет с просьбой защитить их и создать нормальные условия для

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

честного ведения бизнеса. И в сегодняшних, не самых простых экономических условиях особенно важно, чтобы все честные граждане, а их, естественно, подавляющее большинство, ощущали поддержку государства в целом. Я в данном случае могу говорить только от имени Следственного комитета, который всегда готов прийти на помощь и защитить их законные права.

- Коррупция тем и характерна, что может проникать практически в любые ряды. Как вам удается противостоять ей, если дело касается ваших сотрудников?

- Позиция руководства Следственного комитета была, есть и остается одной - оперативно, жестко и по закону реагировать на каждый такой факт, будь то просто следователь или руководитель следственного органа. А неотвратимость наказания - это, наверное, основной принцип нашей работы, который распространяется на всех, в том числе, конечно же, и на наших собственных сотрудников. И это дает нам не только законное, но и моральное право так же жестко реагировать на проявления коррупции во всех других ведомствах. Если вас интересуют конкретные примеры, то могу сказать, что за 2014 год к уголовной ответственности привлечены 17 сотрудников Следственного комитета, в прошлом году их было 13. Это, конечно же, говорит о хорошей работе следствия, но за каждым таким примером стоит более важная вещь. Чем больше мы будем выявлять предателей, в том числе в своих рядах, и привлекать их к уголовной ответственности, тем больше шансов уберечь других сотрудников, особенно молодое поколение, приходящее к нам в комитет, от соблазна нарушить закон. В последнее время на службу к нам приходит все больше молодых сотрудников уже с другим менталитетом, для которых понятия «честь, достоинство» и желание что-то изменить в своей стране - не пустые слова. Это не может не радовать. И сейчас, когда у Следственного комитета появилась своя собственная академия, мы можем целенаправленно не только давать профессиональное обучение будущим следователям, но и с самого начала заниматься их морально-нравственным воспитанием. Все это вселяет еще больше оптимизма.

- Ваш шеф Александр Бастрыкин - не самая открытая личность. Но все, с кем ему приходилось работать, утверждают, что он настоящий трудоголик. Что еще вы можете рассказать о своем руководителе? Какой он начальник? Какой человек? Как, на ваш взгляд, зависит работа целого ведомства от личных качеств его руководителя?

- Могу сказать, что в повседневной жизни это достаточно открытый, искренний и интеллигентный человек. При этом он достаточно жесткий и требовательный к своим подчиненным. Иначе в этой должности быть и не может. Именно сочетание его жесткости в принятии решений, требовательности к себе и подчиненным и в то же время, не побоюсь этого слова, высочайшие морально-нравственные и профессиональные качества делают его одним из лучших руководителей, на мой взгляд. Кстати, если говорить о профессионализме и стиле руководства, то могу сказать, что он всегда находит время и возможность приехать на место преступления, лично организовывать и координировать работу всех правоохранительных

органов, которые задействованы в расследовании, а это, как вы понимаете, не только СКР, но и оперативные и другие службы. Именно его профессионализм, следовательское чутье и, может быть, даже жизненный опыт помогли раскрыть ряд очень резонансных преступлений. Я сам был свидетелем нескольких совещаний, когда он фактически с самого начала задавал следователям, как потом оказалось, правильный вектор в расследовании. Об особом отношении Бастрыкина к расследованию преступлений в отношении детей, наверное, говорить уже излишне, об этом знает вся страна. Но я хочу еще раз подтвердить, что практически каждое убийство или похищение ребенка стоит у председателя Следственного комитета на личном контроле. И он прекрасно помнит все подобные дела. Кстати, очень много информации он черпает именно в материалах СМИ, которые мое управление ежедневно предоставляет ему в виде мониторинга. И, на мой взгляд, именно личные качества председателя во многом определяют не только профессиональный, но и морально-нравственный климат в нашем ведомстве.

- Для журналистов СКР сегодня - это, пожалуй, самое оперативное ведомство, которое, можно сказать, в режиме онлайн освещает свою работу. В этом, безусловно, заслуга вашей пресс-службы и лично ваша как ее руководителя. Не приходится ли вам страдать от своей оперативности? Как вам удастся балансировать на этой грани - и любопытство общества удовлетворить, и тайны следствия не раскрыть?

- Если вы у повара спросите рецепт понравившегося вам блюда и с филигранной точностью скопируете все его записи, не факт, что блюдо получится таким же вкусным. Это происходит в том числе и потому, что сами авторы порой не знают, сколько они чего сыпят или льют, а делают это, как говорится, на глаз и интуитивно. Так, наверное, и в моей работе. Все основано, конечно же, на определенных знаниях предмета, современных трендах, как сегодня модно выражаться, на специфике не только нашей конкретной работы, я имею в виду правоохранительную тематику, и особенностях нашего общества. А чего из перечисленного должно быть больше в нашей ежедневной работе и чего меньше, это уже на каком-то подсознательном, если хотите, интуитивном уровне. Поэтому и получается именно такое блюдо.

- Ваши комментарии о том или ином деле, бывает, содержат ваши собственные суждения, оценки, порой достаточно эмоциональные. Это, в частности, говорит о том, что вы не относитесь к своей работе формально. Не думали ли вы над какими-то новыми формами своей работы в рамках пресс-службы ведомства? Если есть такие планы, поделитесь.

- Трудно или вообще невозможно донести до аудитории ту или иную информацию с необходимым оттенком, если она будет подаваться неперсонифицированно. Ну вот представьте на минуточку играющих в театре актеров, которые громко или шепотом произносят со сцены слова автора сценария, четко, механически выполняют задание режиссера и не отступают от авторского текста, и при этом они не сопереживают, не внося ничего личного как актеры. Наверное, мало бы желающих было смотреть такие постановки.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Именно сочетание хорошей пьесы, талантливого режиссера, подбора актеров делают из той или иной пьесы спектакль, интересный публике. Конечно, это может быть не совсем удачный пример, и совершенно справедливо, что наша работа это не спектакль, но то, что в ней должен присутствовать элемент творчества, сопереживания, индивидуального подхода к каждой ситуации, в этом я нисколько не сомневаюсь. Во всяком случае, я сам так пытаюсь работать и требую того же от своих подчиненных. Ну а формы работы, о которых вы говорите, они действительно бывают разные. И как в примере с приготовлением пищи, ее нужно не только вкусно готовить, но и знать, когда и что подавать на стол. Иногда полезно и на диету сесть, а может, даже и поголодать. Я говорю о случаях, когда необходимо очень сухо и чисто информационно преподнести те или иные сведения или, наоборот, на какое-то время отказаться от комментариев, потому что это полезно для всех - и для общества, и для следователей. И в целом после такой диеты или голодания, как правило, наступает выздоровление, а в нашем случае - раскрывается преступление, и преступник, ко всеобщему удовлетворению, получает заслуженное наказание.

12 Января 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/887835>